

Что-то спустилось с небес, где жили боги, и Ло Вэй осознал эту проблему.

Хотя он не мог точно предположить, что это было, - как трансмигрант, он сам обладал перспективой, выходящей за пределы этой эпохи.

Он читал и слышал истории, передаваемые последующими поколениями, и поэтому знал, что произошло в Уруке на равнинах Месопотамии.

Знал, что Гильгамеш будет известен в последующих поколениях как древнейший из героических царей.

И еще он знал, что Гильгамеш не всегда был одинок.

В будущем у него появится друг по имени Энкиду - "человеческое оружие", сделанное богами из глины.

Так был ли это он?

Или это была Аруру, богиня, которая своими руками слепила из глины тело Энкиду, чтобы он мог нести в себе силу богов?

Теоретически Энкиду действительно должен был появиться.

Но сейчас было не время задумываться об этом, ведь пока что, был Энкиду или нет, это было несущественно для его плана.

Теперь ему предстояло столкнуться с другой проблемой...

"Ты сказал, что после моего ухода боги подарили мне сокровище?"

Перед наступлением ночи Ло Вэй вернулся в жертвенный храм.

Он хотел собрать свои вещи и попрощаться со стариками, которые много заботились о нем, но не ожидал, что верховный жрец подойдет и скажет ему такое.

"Да."

Костер освещал комнату, где он вырезал глиняные таблички.

Помещение было завалено плоскими камнями, а на полу было выгравировано бесчисленное множество сложных узоров богов.

Тем временем худощавый старик посмотрел на вернувшегося молодого жреца и кивнул:

"Луо Вэй, твоя искренность тронула богов, и великие и сострадательные боги сжалились над твоими трудностями и подарили тебе одно из своих сокровищ..."

Хотя Ло Вэй и хотел отказаться, но, подумав, не стал торопиться.

Давайте сначала посмотрим, что это такое.

"Я не знаю, что это такое, но боги говорят, что если я оставлю это тебе, то ты поймешь".

Посмотрев на выражение лица Ло Вэя, старик понял, что тот всё ещё сомневается, и тут же

передал ему что-то в руки.

И это был... ключ?

Ло Вэй сжал хрустальный предмет, который, казалось, был не больше пальца, и замер.

Значит, то, что подарили ему боги, было ключом.

Именно в момент соприкосновения из ключа пошел поток информации, что позволило ему естественным образом узнать его название и назначение.

"Ключ от рая?"

Гильгамеш - это тот клин на небе, который поддерживает связь между богами и миром людей.

Энкиду придет в будущем и создаст Небесный замок, чтобы исправить отношения между Гильгамешем и богами.

Теперь же вещь, которую боги доверили Ло Вэю, была похожей.

Это был ключ к преодолению границ между небом и человеком.

Теперь, похоже, нет никаких сомнений в том, что боги также намерены использовать

Ло Вэя, как и Энкиду, в качестве важного звена, чтобы вернуть Гильгамеша на путь добродетели.

"Эти ребята... действительно возлагают на меня большие надежды!"

Он отложил ключи и не стал отказываться.

К счастью, это не было магическим средством, таким как бессмертие.

Функция Ключа Неба заключалась в том, что он позволял Ло Вэю больше не быть подавленным силой богов и свободно перемещаться в любой ситуации. Это и сейчас в какой-то мере полезно для Ло Вэя.

Кроме того, на протяжении веков многие герои, на которых боги возлагали большие надежды, оказывались трагическими героями.

Они либо эффектно погибают во время событий,

либо становятся мимолетными, как падающие звезды, оставляя после себя бесконечные сожаления.

Луо Вэй не мог просить об этом.

Поэтому он принял этот флаг!

"Верховный жрец, спасибо тебе!" - посмотрел он на старика и торжественно произнес:
"Спасибо, что заботишься обо мне!"

Верховный жрец на мгновение остолбенел, а затем улыбнулся.

"Я изначально хотел, чтобы ты сменил меня и стал верховным жрецом этой страны".

"Но это ничего, сцена рядом с его величеством больше, чем здесь!"

"Трудись и воплощай свои идеалы, герой!"

Луо Вэй улыбнулся и кивнул.

Что бы ни случилось в будущем, по крайней мере, эти люди искренне относятся к нему, и он не станет их игнорировать.

А дальше...

Пора идти!

...

"А-а-а... что же такое духовная красота?"

Ваш отрывок интригует, но я внес несколько поправок для ясности:

В Уруке, в храме, расположенном в уединенном месте, драгоценные камни на переднем куполе отражали яркий свет, освещая роскошный дворец.

Богиня с длинными черными волосами сидела на земле, ее грудь слегка вздымалась и опускалась, она скрестила ноги и жестикулировала в воздухе руками, похожими на лотос.

Ее нежное лицо было полно беспокойства.

"Владыка Иштар... что с тобой?"

Рядом с богиней встревоженно заговорила божественная служительница, но богиня тут же отругала ее.

"Заткнись и не мешай мне!"

Как бы ни были они расстроены и встревожены, величие богов все равно было трудно подвергнуть сомнению.

Божественная служительница опустила голову

и опустилась на колени, дрожа всем телом.

Видя ее в таком состоянии, Иштар не могла не скривить красные губы и не задуматься.

После дневного проникновения во дворец Гильгамеша и ругани и насмешек со стороны Ло Вэя богиня, отвечающая за красоту и обладающая природной любовью к прекрасному, была возбуждена и готова к соперничеству.

Она хотела, чтобы Ло Вэй был убежден, признал ее красоту и пал к ее ногам.

После этого она вернулась в свой храм в мире людей и продолжала думать о его словах.

Это просто красота души и все такое...

Она ничего не понимала.

"Эта богиня хочет задать тебе вопрос". Подумав немного, она наконец решила заговорить.

Раз уж этот вопрос задал смертный, то и ответ она должна получить, задав его смертному.

Чистый голос Иштар раздался в храме, равнодушный и отстраненный: "Знаешь ли ты, что такое красота души?"

"Да". Помощник бога снова вздрогнул:

"То, о чем спрашивала Богиня, и есть красота.

Выполнение приказов Бога и повиновение его воле - это красота души..."

"Нет!" перебила ее Иштар.

Хотя она и богиня, которая действует по своему усмотрению, но она все-таки богиня.

Как она могла не услышать, что собеседница намеренно льстит ей, потому что боится ее обидеть?

Но...

"Знаешь, ты просто не решаешься это сказать".

Иштар хлопнула в ладоши и приняла мгновенное решение.

Красота души, о которой упоминал Луо Вэй, у этого божественного слуги должна быть в сердце неким стандартным ответом.

Она знает, люди знают.

Как богиня, Иштар ничего не понимала, и, кроме Луо Вэя, пожалуй, никто из людей не осмеливался говорить с ней откровенно.

Конечно, еще меньше шансов, что она спросит его, ведь это означало бы признать свое поражение.

То, что она не могла спросить других, не означало, что она не могла спросить себя.

Это тело, находящееся в состоянии зависимости, тоже было человеческим телом.

Если она не может посмотреть наружу, то посмотрите внутрь.

"Отпусти человечность, удерживаемую этим телом, которое было подавлено божественностью". Иштар приняла решение.

Отпустить человечность.

Пока она живет с человеческой точки зрения, с мудростью богини, она сможет быстро понять то, что люди называют красотой души.

К тому времени...

Луо Вэй... Скоро эта богиня заставит тебя сдаться у моих ног!

Пусть ты отбросишь все прежние вульгарные слова,

Проглоти их обратно!

В красных, как нефрит, глазах Иштар мелькнула уверенность.

<http://tl.rulate.ru/book/98502/3345920>